

Вечный источник творчества

МЫ ЧАСТО говорим и пишем о том, что советское театральное искусство не может расти и развиваться, если оно не будет оплодотворено жизнью, что оно не сможет двигаться вперед, если не будет черпать жизительные соки из богатейшего источника жизни народной.

Как это справедливо!

Особенно наглядно, думается мне, видна необходимость связи искусства с действительностью, с жизнью народа, если присмотреться к тому пути, по которому идет развитие театрального искусства, драматургии тех народов СССР, которые не имели вплоть до Великого Октября ни своего театра, ни своей драматической литературы.

Известно, что современный профессиональный таджикский театр очень молод. Ему нет еще и 30 лет: возник он, по существу, в 1929 году. Понятно, что истоки его уходят глубоко в народное национальное творчество, формировался же он под непосредственным влиянием русского театра, а также узбекских, азербайджанских, татарских театральных коллективов.

Чрезвычайно характерно, с моей точки зрения, что самостоятельные кружки, существовавшие еще до появления профессионального театра в Таджикистане, обладали тем замечательным свойством, которое характерно для всего нашего искусства. Их творчество было глубоко современно. Естественно, что участники кружков старались перенимать и развивать лучшие традиции национального творчества. Однако решающим стимулом в их работе было постоянное искреннее жела-

ние смело, активно, целеустремленно вмешиваться в жизнь.

...Первый год жизни профессионального театра. Труппа едва насчитывает 15 участников. Коллектив работает в трудных условиях — постоянно на выездах, на гастролях по городам и селениям республики. Те одноактные пьесы-агитки, которые шли на сцене в тот период, повторяю, были далеко не совершенны по художественной форме, но в них привлекали свежесть, смелость, актуальность, боевой задор.

Примечательно, что первой многоактной постановкой в таджикском театре были «Два коммуниста» К. Яшена. Эта пьеса, сильно волновавшая в то время все народы республик Средней Азии, рассказывала о борьбе с басмачеством. Спектакль был показан 48 раз — цифра огромная для тех лет.

Несколько позже на нашей сцене пошел «Мятеж» по роману Д. Фурманова. И здесь театр снова откликнулся на волнующие, актуальные события жизни народа.

Этап за этапом стремился таджикский театр отражать то большое, серьезное в жизни родного народа, Советского государства, что формировало облик нового человека. И наибольшим успехом у зрителя всегда пользовались пьесы о современности.

Я хочу сказать, что в основе своей путь, которым шла и до сих пор идет советская таджикская драматургия, а вслед за ней и театр, верен. Да иначе они и не могли бы достигнуть за необычайно короткий срок таких поразительных результатов. Тем не менее это, конечно, не значит, что на этом главном, ведущем пути вовсе не было никаких отклонений.

Были и трудности, и ошибки, и заблуждения. Но, не взирая ни на что, драматургия Таджикистана продолжала расти, следовательно, улучшался и репертуар наших театров.

И все же — нужно ли умалчивать? — готовясь два года назад к декаде в Москве, мы с трудом отбирали к показу спектакли о нашей действительности. Маловато их было, да и качество постановок оставляло желать лучшего... Хочется твердо сказать: декада пошла нам на пользу! Мы как то по-новому стали смотреть на наши задачи. Драматурги лучше узнали требования народа, теснее сблизились с театром.

Коллектив Академического театра, с моей точки зрения, правильно

поступил, поставив пьесы на современные темы: «Экзамен» и «Любовь и жизнь» Файзулло Ансори, «Туй» Самада Гани.

Но как же этого мало!.. Как не отзовется количество пьес растущим потребностям зрителя, который хочет видеть современность на сцене, хочет видеть свои собственные большие дела, высокие свершения.

Таджикистан до Октября был отсталым краем. Какой громадный путь прошел он! А у нас до сих пор нет пьес о рабочем классе, о социалистической промышленности. Есть у нас и такие темы, которые волнуют именно нашу республику. Скажем, ирригация, которая занимает важное место в деле орошения и освоения новых земель. Разве об этом нельзя говорить в искусстве? Нет в нашей драматургии ни одного законченного образа новатора производства. И это тем обиднее, что мы гордимся своими передовыми людьми труда, работающими на комбинатах Сталинабада, Ленинабада, в рудниках. Их жизнь, их борьба за построение коммунистического общества — вечный источник творчества. Однако у нас мало пьес на эту тему.

Таджикистан — хлопковая республика. А о борьбе за высокие урожаи хлопка говорит одна лишь пьеса, написанная еще десять лет назад Саидмурадовым и Рабиевым. Пьеса эта была сыграна 200 раз. И не удивительно: народ хочет смотреть на дела своих героев, на жизнь простых тружеников.

Получается странный, даже тревожащий разрыв. Общее направление движения нашей драматической литературы и нашего театра верное. Именно оно и способствовало их расцвету. А с другой стороны — драматурги мало пишут, театры мало ставят. Да иногда еще и плохо пишут, слабо ставят.

Нам надо помнить: вне темы современности, без непрерывного изучения и постижения нашей жизни в ее движении не может быть дальнейшего пути вперед ни в литературе, ни в искусстве!

Мы, артисты, хотим создать образ современника на сцене, хотим показать его переживания, его стремления, его борьбу за построение коммунистического общества.

А. БУРХАНОВ,
народный артист Таджикской
ССР.
СТАЛИНАБАД.

Соборинская В. Х. 58